

особенностей отдельных категорий дел с участием субъектов предпринимательской деятельности, их специфики и сложности необходимо выделить их в отдельные виды судопроизводства. Формирование единого подхода к количеству и содержанию деятельности судебных инстанций, осуществляющих пересмотр судебных постановлений, ограничение их количества апелляционной и кассационной инстанциями позволило бы оптимизировать процесс защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, ускорить его, уменьшить судебные издержки, связанные с рассмотрением и разрешением дел с их участием.

Список цитируемых источников

1. Гражданский процесс Российской Федерации / под ред. А. А. Власова. — М. : Юрайт-Издат, 2003. — 584 с.
2. Итоги деятельности судебной системы Беларуси в 2016 году (пресс-конференция Валерия Леонидовича Калининвича, первого заместителя Председателя Верховного Суда Республики Беларусь) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://court.gov.by/upload/1/fact_2017.pdf. — Дата доступа: 12.10.2017.
3. Совет по вопросам правовой и судебной деятельности рассмотрел вопрос о концепции и структуре единого Гражданского процессуального кодекса [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2016/november/21846/>. — Дата доступа: 12.10.2017.

УДК 347.626.2

А. Г. Кирмель

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БРАЧНОГО ДОГОВОРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Диспозитивный метод правового регулирования брачных отношений нашел яркое отражение в возможности заключения супругами и лицами, вступающими в брак, брачного договора. В Республике Беларусь впервые право супругов на установление договором режима собственности в браке, отличного от режима общей совместной собственности, было предусмотрено п. 1 ст. 259 Гражданского кодекса Республики Беларусь, вступившего в силу 1 июля 1999 года. Принятым позднее Кодексом Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС) [1], вступившим в силу 1 сентября 1999 года, указанное право конкретизировано посредством введения правового института брачного договора и регламентации его предмета.

Основная часть. Национальное законодательство не содержит дефиниции брачного договора, однако в белорусской юридической литературе ученые, исследующие сущность брачного договора, пришли к следующим выводам. Так, Т. В. Бадейко предлагает понимать под брачным договором соглашение лиц, состоящих в зарегистрированном браке (супругов), определяющее имущественные права и обязанности супругов, а также их личные неимущественные отношения, связанные с воспитанием детей, возникающие в период брака и (или) в случае его расторжения [2, с. 12]. Исследователь А. И. Плиско, анализируя историю развития правового регулирования имущественных отношений между супругами, предлагает следующее определение: «Брачный договор — это письменное соглашение супругов, составленное и удостоверенное с соблюдением требований, определенных законом, определяющее их имущественные права и обязанности, а также иные вопросы взаимоотношений супругов в период брака и (или) в случае его расторжения, если это не противоречит законодательству о браке и семье» [3, с. 186].

Полагаем, брачный договор стал более востребованным после изменений, внесенных в КоБС в 2006 году, когда закон допустил заключение Брачного договора лицами, вступающими в брак, как это, например, изначально было предусмотрено законодательством Российской Федерации. В ст. 40 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ) [4], в частности, указано, что брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов... «Брачный договор, заключенный до государственной регистрации заключения брака, — говорится в ст. 41 СК РФ, — вступает в силу со дня государственной регистрации заключения брака» [4].

В связи с изложенным представляется целесообразным законодательное закрепление в КоБС понятия «брачный договор», под которым следует понимать письменное соглашение лиц, состоящих в зарегистрированном браке (супругов), или лиц, вступающих в брак, определяющее имущественные права и обязанности супругов, а также их личные неимущественные отношения, включая отношения, связанные с воспитанием детей, а также иные вопросы взаимоотношений супругов в период брака и (или) в случае его расторжения».

В соответствии со статистическими данными в Республике Беларусь количество заключаемых браков в 2016 году уменьшилось по сравнению с 2015 годом. Так в 2016 году было зарегистрировано более 64 536 тыс. браков, что на 21% меньше, чем было в 2015 году. В 2016 году на 1 000 браков приходилось 506 разводов, а в 2015 году — 360 разводов [5]. Обращает на себя внимание тот факт, что за время действия института

брачного договора в Республике Беларусь не зарегистрировано ни одного случая развода там, где был заключен брачный договор.

Отметим, что практика заключения брачных договоров еще не нашла широкого применения в Республике Беларусь, но количество заключенных брачных договоров с каждым годом увеличивается. Это в большей степени связано с ростом правовой культуры. Брачный договор перестает рассматриваться как повод для недоверия, а помогает в определенной степени спрогнозировать отношения между супругами, в том числе в части негативных последствий при расторжении брака.

В КоБС также определены требования, связанные с формой и порядком заключения брачного договора, а также с его изменением и расторжением [1].

В соответствии с действующим законодательством в Республике Беларусь в брачном договоре супруги и лица, вступающие в брак, могут оговорить не только имущественные права и обязанности, но и неимущественные, а также составить соглашение о детях. Эти положения национального законодательства резко отличаются от подобных положений, регулирующих брачный договор в России.

Проанализировав вышеуказанное положение, отметим, что возможность включать в брачный договор положения о личных неимущественных правах вызывает множество споров. Существует мнение, что супруги могут предусмотреть в договоре даже штрафные санкции за неисполнение этих положений. Представляется, что такой подход никак не может служить целям укрепления брака и семьи, повышению уровня культуры семейных отношений, осознанию супругами своих прав и обязанностей. Это приводит лишь к излишней коммерциализации семейных отношений и не лучшим образом скажется на воспитании детей.

В соответствии с п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав. Он также не должен содержать условий, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства [6].

Однако данное положение, кроме явного желания законодателя не допустить несправедливостей в имущественных отношениях супругов, имеет и явный минус. При обращении за помощью к квалифицированному юристу можно практически любое условие брачного договора, в соответствии с которым имущество, полученное супругами во время брака, не делится между ними в равных долях, признать ставящим одного из супругов в крайне неблагоприятное положение и требовать признания его недействительным. Поэтому необходимо ограничительное толкование данного положения. На основании складывающейся судебной практики ответ на этот вопрос мог бы дать Верховный Суд Республики Беларусь. Это позволило бы четко определить, что же считать условиями брачного договора, «которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства» [7, с. 196].

Брачный договор в нашей стране, как и в правовых системах других стран, заключается в письменной форме и должен быть нотариально удостоверен. До расторжения брака супруги по взаимному согласию могут внести в любое время изменения и дополнения в договор, однако это также должно быть удостоверено нотариально. Если соглашение об изменении или расторжении брачного договора не достигнуто, то по требованию одного из супругов этот спор может быть рассмотрен судом [6].

Текст договора должен быть написан ясно и четко, а сроки и числа, указанные в нем, обозначены словами (хотя бы один раз). Фамилии, имена и отчества супругов, а также других граждан, их паспортные данные, адреса и место жительства указываются полностью. Договор может заключаться как в отношении имеющегося, так и будущего имущества супругов. Он может быть бессрочным или заключенным на определенный срок.

Действие брачного договора прекращается с момента прекращения брака, за исключением тех обстоятельств, которые предусмотрены им на период после прекращения брака. В данном случае речь идет об условиях брачного договора, касающихся обязанностей супругов по передаче каждому из них соответствующих видов имущества в случае расторжения брака и т. д. [8].

Заключение. Отметим, что в КоБС определены требования, связанные с формой и порядком заключения брачного договора, а также с его изменением и расторжением. Брачный договор призван укреплять институт семьи, позволяя более полно учитывать интересы каждого из супругов, уменьшать количество споров и конфликтов между ними, а на случай развода и раздела имущества — решать это цивилизованным способом.

В целях совершенствования семейного законодательства, регулирующего заключение брачного договора, считаем необходимым на законодательном уровне определить условия брачного договора, «которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства».

Также предлагаем дополнить ст. 13 КоБС частью первой следующего содержания: «Брачный договор — это письменное соглашение лиц, состоящих в зарегистрированном браке (супругов) или лиц, вступающих в брак, определяющее имущественные права и обязанности супругов, а также их личные неимущественные отношения, включая отношения, связанные с воспитанием детей, а также иные вопросы взаимоотношений супругов в период брака и (или) в случае его расторжения». Часть первую действующей редакции статьи считать частью второй, часть вторую — частью третьей и так далее, часть восьмую считать частью девятой.

Список цитируемых источников

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24 окт. 2016 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
2. Семашко, И. И. Брак по семейному праву. Прекращение брака : учеб.-метод. пособие / И. И. Семашко. — Барановичи : БарГУ, 2006. — 94 с.
3. Семашко, И. И. О классификации условий заключения брака / И. И. Семашко // Содружество наук. Барановичи-2005 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей, Барановичи, 22 февр. 2005 г. ; редкол.: В. И. Кочурко [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2005. — 438 с.
4. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 29 дек. 1995 г., № 223-ФЗ : в ред. Закона Рос. Федерации от 1 мая 2017 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2017. — № 1. — Ст. 16.
5. Статистический обзор к Международному дню семьи [Электронный ресурс] // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — 2017. — Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/family_day.php . — Дата доступа: 15.10.2017.
6. О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 22 июня 2000 г., № 5 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 30 марта 2017 г. № 3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2017. — 6/1596.
7. Преснякова, Т. В. Проблемы правового регулирования брачного договора / Т. В. Преснякова // Актуальные проблемы государства и права в славянском мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 26—27 апр. 2007 г. ; редкол.: А. А. Бочков [и др.]. — Витебск : ВГУ им. Машерова, 2007. — 309 с.
8. Понятие брачного договора: история развития [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bp21.org.by/ru/art/a041031.html> . — Дата доступа: 11.10.2017.

УДК 343.3/.7:[004+002](091)

Ю. В. Кочурко

Национальная академия наук Беларуси, Минск

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Введение. Проблемы защиты информации интересовали общество с древних времен: первые системы шифра использовались в Древнем Египте, Древнем Риме, Спарте. Особенностью современного периода развития человечества является применение электронно-вычислительных машин во всех наиболее значимых сферах жизни общества, создание индустрии производства и обработки информации. Важное значение имеет и охрана правоотношений по поводу обмена и использования информации на различных носителях, определенное распространение получили преступления против информации информационной безопасности. Соответственно, представляет интерес изучение истории формирования законодательства в данной сфере правоотношений, практики его применения.

Основная часть. История развития законодательства, регулирующего общественные отношения в информационной безопасности, неразрывно связана с появлением и совершенствованием компьютеров и глобальной сети Интернет. Мнения ученых о дате появления сети Интернет различны. Одни считают, что история глобальной сети начинается с 1962 года, другие — с 1969-го, третьи полагают, что Интернет появился только в 1983 году. В данном случае верно одно — именно в эти годы и произошли важнейшие события в истории всемирной сети Интернет [1, с. 53].

Уже в 1958 году в США в системе Министерства обороны создано Агентство перспективных исследований, которому принадлежит особая роль в истории Интернета. Много внимания было уделено универсальности, распределенности, надежности, скорости работы, но вопросы безопасности и правового регулирования остались вне поля зрения, так как возникновение преступности в сфере высоких технологий в то время никто не предвидел [2, с. 27]. Именно в США в конце 1970-х годов было совершено одно из первых компьютерных преступлений. Этот факт привлек к сфере компьютерной информации пристальное внимание органов юстиции и ученых. Начались интенсивные исследования этого феномена. В 1979 году состоялась конференция Американской ассоциации адвокатов, на которой были определены и сформулированы основные составы компьютерных преступлений, в последующем включенные в состав Уголовного кодекса США. В 1986 году принят закон о мошенничестве и злоупотреблении с использованием компьютеров. Он образует собой основной нормативный правовой акт, устанавливающий уголовную ответственность за преступления в сфере компьютерной информации.

Швеция стала первой страной, закрепившей в 1973 году в законодательстве нормы об ответственности за компьютерные преступления. В нем предусматривалась уголовная ответственность за незаконное проникновение в компьютерную систему и введение в компьютерную информацию ложных сведений, позволяющих совершить хищение денег, ценных бумаг, имущества, услуг либо ценной информации [3, с. 56].

К концу 80-х — началу 90-х годов XX века рост интернет-преступности отмечен практически во всех странах мира. Необходимость создания нормативной базы для борьбы с преступлениями в сфере высоких технологий осознали власти большинства развитых стран, так как существующее законодательство не позволяло